

© 2001 г. Е В УРЫСОН

СОЮЗ ЕСЛИ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИМИТИВЫ*

0. Цель работы. Предлагаемая работа посвящена союзу *если*. Этот союз вводит условное придаточное предложение и при этом сам выражает условие¹. Действительно, многие высказывания вида *Если P, то Q* допускают перифраз *P при условии (если) Q*. Ср. *Меня отпустят гулять (P), только если я сделаю все уроки (Q) – Меня отпустят гулять (P) при одном условии я сделаю все уроки (Q), Он сможет поехать в экспедицию (Q), если ему оформят командировку (P) – Он сможет поехать в экспедицию (Q) при условии если ему оформят командировку (P)*. Сводится ли семантика союза *если* к выражению условия? Ю Д. Апресян отвечает на этот вопрос утвердительно: союз *если* и существительное *условие* обладают тождественным лексическим значением и различаются только тем, что принадлежат к разным частям речи [Апресян 1974: 172–173]. В настоящей работе будет продемонстрировано, что союз *если* обладает гораздо более богатым и сложным значением, нежели существительное *условие*.

Как толковать союз *если*? Словари, например, [БАС] и [МАС], дают этому слову (как и другим союзам) не толкование в собственном смысле, а грамматическое описание, использующее абстрактные термины "условное предложение, условие". А Вежицкая решительно относит союз *если* к семантическим примитивам "смысл *если* не может быть получен - - - из более простых понятий" [Вежицкая 1996: 295]². Однако значение союза *если* кажется весьма сложным и богатым, по крайней мере, гораздо более богатым, нежели, например, значение временного союза *когда*, который не считается нетолкуемым. Поэтому, естественно, имеются и попытки дать союзу *если* толкование [Гладкий 1982, Ducrot 1972]. Цель этой работы – показать, что в рамках имеющейся семантической теории союз *если* действительно нетолкуем, но при этом в его значении выделяются четкие семантические компоненты. Мы рассмотрим статус этих компонентов и продемонстрируем, что для системного описания семантики союза *если* требуется определенное уточнение существующей семантической теории.

1. Центральный тип контекстов с союзом *если*: союз "*если* гипотезы" Основной тип употреблений союза *если* иллюстрируется следующими примерами

(1) *Если будут пробки (P), то мы опоздаем на самолет (Q),*

* В работе используется описание союзов *если* и *раз*, которое автор обсуждал на рабочем семинаре сектора теоретической семантики Института русского языка РАН. Автор благодарит всех участников обсуждения за ценные критические замечания. Особую благодарность автор приносит руководителю сектора Ю Д. Апресяну.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 99-04-00420а) и РФФИ (проект № 00-15 98866).

¹ См. большую работу [Храковский 1998], содержащую обзор и интерпретацию условных конструкций и условных союзов в разных языках.

² Эта мысль впервые была высказана А. К. Жолковским, который отнес союз *если* к нетолкуемым, исходным словам, т. е. к тем словам, которые сами не подлежат толкованию, но через которые толкуются другие единицы естественного языка [Жолковский 1964].

(2) *Мы пойдем купаться* (Q), *если будет хорошая погода* (P);

(3) *Если Петя приехал во вторник* (P), *он уже все узнал от Андрея* (Q).

Очевидно, что союз *если* в данных случаях – это средство, с помощью которого мы сообщаем, что и P, и Q – это всего лишь наше предположение, наша гипотеза (ср. [Ducrot 1972]), а не описание реального или даже вымышленного положения дел. Именно поэтому во многих языках союз *если* (точнее – его эквивалент в данном языке) требует постановки предиката вводимой им пропозиции в специальное – условное – наклонение³. В каких случаях мы строим такие гипотезы?

Ясно, что говорящий прежде всего не знает, какая ситуация – P или не-P – имеет место в описываемый отрезок времени. Кроме того, говорящий считает, что в этот отрезок времени возможна ситуация P [Грамматика-80; Вежбицкая 1996]. При этом, строя гипотезу ‘P имеет место’, говорящий безусловно отдает себе отчет в том, что может иметь место как P, так и не-P [Грамматика-80; Падучева 1985; Ляпон 1986]. Однако гипотеза говорящего не ограничивается содержанием ‘P имеет место’. Говорящий представляет, как развиваются события в рамках его гипотезы, а именно, какая еще ситуация Q, связанная с P, имеет тогда место.

Сказанное можно записать в виде следующего выражения:

(I) *Если P, то Q* [*Если будут пробки* (P), *мы опоздаем на самолет* (Q)] =

(Ia) ‘говорящий не знает, какая ситуация имеет место в описываемый отрезок времени’;

(Iб) ‘говорящий считает, что в этот отрезок времени возможна [= может иметь место] ситуация P, возможна [= может иметь место] ситуация не-P’;

(Iв) ‘говорящий представляет [= строит гипотезу]: имеет место ситуация P’;

(Iг) ‘говорящий представляет, что в рамках этой гипотезы события развиваются так: имеет место ситуация Q, связанная с ситуацией P’.

В ирреальных контекстах выражение (Iб) модифицируется. Действительно, сравним (I) с ирреальным высказыванием.

(Ia) *Если бы я был директором школы* (P), *я бы отменил все контрольные* (Q).

Произнося высказывание (Ia), говорящий, скорее всего, не считает ситуацию P возможной – он просто представляет ее. В ирреальных контекстах выражение (Iб) выступает в следующем виде:

(Iб’) ‘говорящий представляет, что в этот отрезок времени возможна [= может иметь место] ситуация P’.

Статус выражения (I) будет рассмотрен ниже. Сейчас попытаемся ответить на более частный вопрос: каким образом могут быть связаны ситуации P и Q?

Оказывается, что союз *если* служит для обозначения целого спектра возможных видов связи между двумя ситуациями, хотя и не различает их.

Начнем с логически самой простой связи – причинно-следственной:

³ В русском языке в предложении P (и, соответственно, Q) возможно как изъявительное, так и сослагательное наклонение. Ср. примеры в тексте, а также (а) *Если ты захочешь* (P), *ты узнаешь много интересного* (Q) VS. (б) *Если бы ты захотел* (P), *ты бы узнал много интересного* (Q). Фраза (б) с сослагательным наклонением допускает два понимания: невыполненности условия (‘не захотел и не узнал’) и мягкого пожелания (‘хорошо, чтобы ты захотел’). Неоднозначность снимается контекстом, ср. (в) *Если бы тогда захотел* (P), *ты бы узнал много интересного* (Q). “Сослагательное наклонение означает невыполненное условие только в случае лексически или контекстно выраженной отнесенности условия к плану прошлого” [Падучева 1985: 72].

Заметим, что частица *бы*(б), как правило, располагается непосредственно после *если*, тяготея к слиянию с ним в одно слово. Это отражала старая (до 1918 г.) орфография, в соответствии с которой сочетание *если бы* писалось в одно слово, без пробела. Ср. синонимичный *если бы* союз *кабы*, в котором частица *бы* втянулась внутрь союза: *Эх, кабы на цветы не морозы, / И зимой бы цветы расцветали* (народная песня).

(i) ситуация Р является причиной существования ситуации Q.

Ср.

(1) *Если будут пробки (Р), мы опоздаем на самолет (Q)* [пробки (Р) – причина опоздания на самолет (Q)].

Ср. также

(4) *Если мы не сдадим работу в срок (Р), нас лишат премии (Q)* [опоздание к сроку (Р) – причина лишения премии (Q)];

(5) *Если они не достали билетов на автобус (Р), им придется ехать поездом (Q)* [отсутствие билетов на автобус (Р) – причина того, что им придется ехать поездом (Q)].

Две ситуации могут быть связаны и так:

(ii) ситуация Р является условием существования ситуации Q.

Ср.

(2) *Мы пойдем купаться (Q), если будет хорошая погода (Р).*

В данном случае ситуация Р не создает ситуацию Q, как в примерах выше, а лишь благоприятствует ей, т.е. является условием ее существования. Ср. аналогичный пример

(6) *Если они попадут в Париж (Р), то сразу отправятся в Лувр (Q)* [пребывание в Париже (Р) – условие посещения Лувра (Q)].

Основную связь между ситуациями естественно усматривать и в примере

(3) *Если Петя приехал во вторник (Р), он уже все узнал от Андрея (Q).*

Во многих случаях, однако, трудно определить, какая связь – причинная или условная – выражается в предложении вида *Если Р, то Q*. Ср.

(7а) *Если ты не проспишь (Р), ты сможешь увидеть рассвет (Q).*

Ранний подъем (Р) естественно понимать как условие, при выполнении которого можно увидеть рассвет (Q). Но видимо, не менее естественно понимать его и как причину, которая порождает ситуацию 'ты видишь рассвет'. Последнее понимание поддерживается высказыванием

(7б) *Он смог увидеть рассвет (Q), потому что не проспал (Р).*

С логической точки зрения ситуации Р и Q в примерах (7а, б) связаны абсолютно одинаково. Однако в (7б) эта связь оформлена с помощью союза *потому что*, т.е. подана как причинно-следственная. Можно подумать, что все дело в гипотетичности или реальности обсуждаемых ситуаций: то, что в рамках гипотезы было условием, ср. (7а), подается как причина, когда речь идет о реальном, осуществившемся положении дел, ср. (7б) (такая точка зрения на причину и условие принимается, например, в [Грамматика-80; Иорданская [1988]). Однако это не так: гипотеза может осуществиться, однако условие некоторой ситуации не станет мыслиться при этом как ее причина. Ср. нормальное высказывание.

(6) *Если они попадут в Париж (Р), то сразу отправятся в Лувр (Q)*

и недопустимый пример

(6а) * *Они сразу отправились в Лувр (Q), потому что попали в Париж (Р).*

Ср. также абсолютно нормальный пример

(8) *Если тебя отпустят немного раньше (Р), мы поужинаем вместе (Q)*

и прагматически странное высказывание

(8а) *Мы поужинали вместе (Р), потому что тебя отпустили немного раньше (Q).*

Причина и условие не всегда различимы по природе самих вещей. Отметим, что эти языковые концепты лежат в основе философских понятий причины, условия и причинности, однако и с точки зрения философии "различие между причиной и условием относительно" [ФЭС, ст. "Причина и следствие"].

Следующий возможный тип связи между ситуациями иллюстрируется примерами.

(9) *Если американцы первыми полетят на Марс (Р), они и на Венеру полетят первыми (Q);*

(10) Если он выиграет первенство Европы (Р), он и на Олимпиаде станет победителем (Q).

Очевидно, что, например, во фразе (9) ситуация Р ('американцы первыми полетят на Марс') не может быть ни причиной, ни условием ситуации Q, т.е. того, что американцы первыми полетят на Венеру. Фраза (10) тоже не предполагает никакой очевидной связи между двумя ситуациями. Ситуации Р и Q связаны в обоих случаях опосредованно – они существуют благодаря одной и той же причине или возникают при одних и тех же условиях: применительно к (9) – это высокий уровень развития науки и техники, в случае (10) это – мастерство данного спортсмена. Обратим внимание на то, что в рассматриваемом случае данная причина (данное условие) реально существует, а не является гипотезой говорящего, как в случаях (i) – (ii). Отчасти в связи с этим во фразах типа (9) – (10) выражается дополнительный модальный смысл: 'говорящий считает, что не может быть так, чтобы ситуация Р имела место, а ситуация Q – нет'⁴.

В случае типа (9) – (10) ситуации Р и Q связаны так:

(iii) ситуация Р и ситуация Q вызваны одной и той же причиной или возникают благодаря одному и тому же условию.

Похожим образом устроены и следующие высказывания, предполагающие ситуацию гадания:

(11) Если сумма цифр будет четной (Р), он позвонит сегодня вечером (Q);

(12) Если сейчас из-за угла выедет синяя машина (Р), я сдам экзамен (Q).

Казалось бы, в данном случае между ситуациями Р и Q нет никакой логической связи, и тем не менее, эти примеры имеют вполне естественное осмысление. Оно базируется на следующем представлении об устройстве мира. "В мире нет случайностей. Одна и та же сила устраивает все ситуации. Человек не знает, как действует эта сила, поэтому он не знает будущего. Однако даже самая незначительная ситуация Р – это проявление действия данной силы. По этому проявлению можно угадать то, как действует данная сила и в очень важном случае, в частности, можно угадать, будет иметь место ситуация Q или не-Q". Иными словами, союз *если* выражает здесь представление о том, что все ситуации имеют какую-то общую, универсальную причину.

Перечисленные типы связи между ситуациями Р и Q достаточно легко поддаются формулировке.

Однако во фразах вида *Если Р, то Q* может иметься в виду и какая-то совершенно иная связь между ситуациями. Ср.

(13) Если пойдем в поход (Р), обязательно возьмем с собой гитару (Q);

(14) Если к нам придут гости (Р), мы отведем им самую лучшую комнату (Q);

(15) Если она встретит его на улице (Р), он отвернется и пройдет мимо (Q).

Очевидно, что в примерах (13) – (15) связь между ситуациями Р и Q не может быть выражена в логических терминах типа причина, условие и т.п. В этих примерах речь идет просто о развитии событий в рамках начатой гипотезы. В (13) и (14) ситуация Q – это, возможно, продолжение мечты говорящего, в (15) – продолжение картины, разворачиваемой его воображением и т.п.⁵

Казалось бы, с учетом всего сказанного компонент (Iг) можно переписать в более четком виде:

(Iг) 'говорящий представляет, что в рамках этой гипотезы события развиваются так: имеет место ситуация Q, причем

Р является причиной или условием существования ситуации Q

или

⁴ На наличие этого смысла наше внимание обратил И.М. Богуславский.

⁵ На такие самые обычные, житейские, высказывания, в которых отсутствует сколько-нибудь четкая каузальная связь между ситуациями Р и Q, впервые обратила внимание А. Вежбицкая (см. [Вежбицкая 1996]).

ситуация Р и ситуация Q вызваны одной и той же причиной или возникают благодаря одному и тому же условию

или

ситуация Р и ситуация Q связаны друг с другом каким-то подобным образом⁶.

Но каким же образом связаны Р и Q в примерах типа (13) – (15)? Это какая-то самая естественная, понятная связь, но в языке она остается неназванной, невыраженной.

Способность союза *если* обозначать такую не вполне специфицированную связь ситуаций ярко проявляется в примерах типа

(16) *Если я приду (Р), то не один (Q);*

(17) *Если она полюбит (Р), то навсегда (Q).*

Строго говоря, Р и Q здесь – это не две ситуации, а два фрагмента одной ситуации (ср. *Я приду не один; Она полюбит навсегда*). В данном случае говорящий строит гипотезу (представляет), что имеет место ситуация Р, а затем просто достраивает эту гипотезу. Разумеется, в примерах типа (16) – (17) нет никакой каузальной связи между Р и Q, и хотя сама эта связь кажется очевидной, мы не можем ее эксплицировать⁶.

Итак, существуют примеры с союзом *если*, в которых связь между ситуациями Р и Q не поддается экспликации, ср. (13) – (17). Но это значит, что в значение союза *если* входит некий невербализуемый компонент, которому мы можем дать лишь условное название, метку, например, такую: "глубинная связь ситуаций". Тем самым, значение союза *если* в данном круге контекстов оказывается невербализуемым, нетолкуемым.

Из сказанного следует, что выражение (I) не может претендовать на статус толкования союза *если* – это всего лишь некая дескрипция союза *если*, и к тому же неточная, поскольку неточен ее последний компонент, в каком бы виде – (Iг) или (Iг') – его ни взять. Добавим, что этот компонент содержит еще одну неточность: ситуации Р и Q могут быть не событиями, а одновременными процессами или состояниями, ср.

(18) *Если у него грипп (Р), он ничего не может делать (Q);*

(18а) *Если он знает теорию относительности (Р), он и законы Ньютона знает (Q).*

Очевидно, что к этому случаю неприменима формулировка "развитие событий". И, наконец, в выражении (I) фигурирует слово *гипотеза* и выражения *строить гипотезу*, в рамках этой гипотезы, которые семантически богаче служебного слова *если* и, кроме того, стилистически отмечены.

Нужна ли тогда вообще предложенная дескрипция (I) слова *если*? Быть может, естественно считать, что семантические примитивы вообще не подлежат никакой декомпозиции?

Отметим прежде всего, что даже внутри невербализуемого компонента, который мы назвали "глубинная связь ситуаций" (равно как и внутри компонентов 'причина' и 'условие', претендующих на статус семантических примитивов), выделяется некая вполне вербализуемая часть. Это указание на время: ситуация Q имеет место одновременно с Р или позже Р⁷. Этот компонент "запаян" где-то в глубине

⁶ В случаях типа (16) – (17) выражается такой же дополнительный модальный смысл, что и во фразах типа (9) – (10); ср. 'не может быть так, чтобы я пришел не один', 'не может быть так, чтобы она полюбила не навсегда'. (Благодарим за это замечание И.М. Богуславского.)

⁷ Тот факт, что в понятиях причины и условия вычленяется более простое понятие времени, хорошо известен (см. [Апресян 1974: 130]). Отметим, что в некоторых высказываниях ситуация Q как будто предшествует ситуации Р. Ср. *Если я поеду в Вену (Р), куплю себе к поездке новую куртку (Q)*. Однако, как справедливо отмечается в [Храковский 1998: 35 сл.], предложение Р в таких случаях представляет своего рода свертку пропозиции 'Если я буду знать, что Р'. Ср. 'Если я буду знать, что поеду в Вену (Р), куплю себе новую куртку (Q)'

лексемы. Однако выделение его необходимо для описания лексической системы языка.

Действительно, значение 'если' во многих языках выражается не специальным словом, а лексемой многозначного слова типа *когда*. Ср. устаревшее значение русского слова *когда* = 'если', представленное в примерах

(19) *Когда помилует нас Бог, / Когда не буду я повешен, / То буду я у ваших ног, / В тени украинских черешен* (А.С. Пушкин);

(20) *Когда б я был не Иоаннов сын, / Не сей давно забытый миром отрок: / Тогда б... тогда б любила ты меня?...* (А.С. Пушкин).

Ср. также т.н. называемое условное значение англ. *when* и нем. *wenn*, франц. *quand* (основное значение этих союзов – 'когда'). Ср. также данные некоторых австралийских языков, обсуждаемые в [Вежибцкая 1996: 302]. Возможно, мы сталкиваемся здесь с "полисемической универсалией": слово со значением 'когда' нормально развивает значение 'если'.

Как бы то ни было, соответствующую – условную – лексему союза *когда* нужно признать семантическим примитивом. Но для того чтобы описать структуру полисемии слова *когда*, требуется выделить тот общий компонент значения, который объединяет временную лексему *когда 1* и условную лексему *когда 2*. Отказываясь от попыток выделения внутри лексемы со значением 'если' составных компонентов, мы оказываемся не в состоянии описать хорошо известную многозначность данного временного союза⁸.

Сосредоточимся теперь на других фрагментах семантики союза *если*. Покажем, что в значение союза *если* действительно входят компоненты (Ia) – (Iв), причем их выделение необходимо для системного описания других употреблений данного слова.

2. Союз "если обобщения". Рассмотрим еще один класс контекстов с союзом *если*.

(21) *Если Петя задерживается (P), то мы ужинаем без него (Q);*

(22) *Если шел дождь (P), лепили на веранде из пластилина (Q)* (С. Довлатов);

(23) *Он счастлив (Q), если ей накинет / Боа пушистый на плечо (P)* (А.С. Пушкин).

Очевидно, что примеры типа (21) – (23) описывают не предположение, не гипотезу говорящего, а действительность, реальное положение дел. Рассмотрим сначала, что же сближает эти примеры с уже разобранными.

Союз *если* указывает здесь на ту же связь ситуаций P и Q, что и во всех предыдущих случаях. Так, в (23) ситуация P – это причина счастья субъекта, а в (21) – (22) ситуация P может пониматься как причина или условие существования ситуации Q. Ср. также следующий пример, в котором ситуации P и Q вызваны общей причиной или возникают благодаря одному и тому же условию:

(24) *Если Петя хорошо сдавал физику (P), он и по математике получал отлично (Q).*

При этом союз *если* и в этом круге контекстов может выражать некую неспецифицированную "глубинную связь ситуаций", ср.

(25) *Если Маша идет в театр (P), она обязательно берет с собой бинокль (Q);*

(26) *Если к ним приходят родственники (P), они иногда подают индейку (Q);*

(27) *Если Петя заходит в библиотеку (P), то в первую очередь смотрит свежие журналы (Q).*

⁸ Указание на время, по-видимому, объединяет условное и сопоставительное значение союза *если*. Последнее представлено в примерах типа *Если в Александровском округе климат морской, то в Тымовском он континентальный* (Чехов [МАС]). Попытка выделить подобный семантический инвариант, объединяющий условное и сопоставительное значение союза *если*, содержится в работе [Гладкий 1982]. Заметим, что примеры с сопоставительным союзом *если* допускают естественный перифраз, в состав которого входит слово *время*. Ср. *В то время как в Александровском округе климат морской, в Тымовском он континентальный*.

Отметим, что в данном классе контекстов, как и в предыдущем случае, Р и Q могут быть не двумя ситуациями, а двумя фрагментами одной ситуации, ср.

(28) *Если она едет куда-нибудь (Р), то всегда в сопровождении мужа (Q)* [ср. *Она выходит на улицу в сопровождении мужа*];

(29) *Если он вспоминает о ней (Р), то всегда с неприязнью (Q)*.

Тем самым, в данном случае, так же как и в предыдущем, в значение союза *если* входит невербализуемый компонент, которому мы дали условное название "глубинная связь ситуаций". Быть может, в примерах типа (21) – (27) союз *если* служит только для обозначения связи между ситуациями Р и Q? На наш взгляд, это не так. Рассмотрим примеры данного типа более пристально.

Обратим внимание на то, что Р и Q в составе фраз типа (21) – (27) – это обозначение не конкретной ситуации, а класса ситуаций. Действительно, в данных примерах речь идет о ситуациях, которые повторяются, причем эти повторяющиеся ситуации (например, 'Петя задерживается') подаются как некое обобщенное положение дел. Поэтому употребление союза *если* типично, в частности, в описаниях разного рода примет, ср.

(30) *Если ласточки летают низко (Р), скоро будет дождь (Q)*;

(31) *Если у березы желтеют отдельные ветви (Р), осень будет сухая (Q)* и т.п.

Понимание Р и Q как классов ситуаций обеспечивается, в частности, соотношением видо-временных форм глагола в пропозициях Р и Q⁹. Ср. возможную экспликацию формы глагола в пропозиции Р:

(А) 'ситуация Р повторяется' = 'в период времени Т в какие-то отрезки времени t_1, \dots, t_k имеет место ситуация Р; в какие-то другие отрезки времени t_m, \dots, t_n , которые чередуются с t_1, \dots, t_k , имеет место ситуация не-Р'.

Видо-временная форма глагола пропозиции Q выражает, очевидно, аналогичное значение.

По нашему мнению, союз *если* в рассматриваемых фразах указывает на возможность существования в данный период времени как ситуации Р, так и ситуации не-Р. Ср. экспликацию соответствующего компонента его значения

(а) 'в период времени Т в какие-то отрезки может иметь место ситуация Р, в какие-то другие отрезки времени может иметь место ситуация не-Р'.

На первый взгляд, это указание кажется излишним – союз *если* просто дублирует информацию, передаваемую видо-временной формой глагола. Действительно, из того, что ситуация иногда имеет место, следует, что эта ситуация возможна. Иными словами, компонент (а) значения союза *если* совпадает с возможным смысловым выводом из значения (А) видо-временной формы глагола. Но именно это дублирование поддерживает соответствующее понимание глагольной формы. Такая контекстная поддержка не является семантическим согласованием в строгом смысле слова (см. о нем [Апресян 1995: 13–14]), но очень близка к нему.

Указание на возможность существования как ситуации Р, так и ситуации не-Р отличает (помимо всего прочего) фразы (21) – (27) от очень близких им примеров с союзом *когда*. Ср.

(21а) *Когда Петя задерживался (Р), мы ужинали без него (Q)*;

(22а) *Когда шел дождь (Р), лепили на веранде из пластилина (Q)*;

(25а) *Когда Маша идет в театр (Р), она обязательно берет с собой бинокль (Q)*.

В этих примерах речь тоже идет о повторяющихся ситуациях Р и Q. Из них тоже следует, что в какие-то отрезки времени имеет место ситуация не-Р. Однако данные

⁹ Ср. очевидный пример, в котором повторяемость ситуации выражается видо-временной формой глагола, причем это понимание поддерживается контекстом: *На следующей неделе все повторилось. Петя задерживался, мы ужинали без него*. Данное, кратное, значение видо-временной формы глагола представляет собой разновидность общефактического значения несовершенного вида. Об условиях, благоприятствующих реализации общефактического значения вообще и его разновидностей, см. [Гловинская 1982].

примеры не содержат "лишнего" специального указания на возможность как ситуации Р, так и ситуации не-Р. Другое отличие этих фраз от примеров с *если* состоит в том, что союз *когда* указывает лишь на совпадение ситуаций во времени, но не на их "глубинную связь".

Значение союза *если* в данном круге контекстов можно представить так:

(II) *Если Р, то Q* [*Если Петя задерживается (Р), то мы ужинаем без него (Q)*] =

(IIa) 'в период времени Т в какие-то отрезки времени возможна [= можем иметь место] ситуация Р, в какие-то другие отрезки времени возможна [= может иметь место] ситуация не-Р';

(IIб) 'в те отрезки времени, когда имеет место ситуация Р, имеет место ситуация Q';

(IIв) 'Р является причиной или условием существования ситуации Q; или ситуация Р и ситуация Q вызваны одной и той же причиной или возникают благодаря одному и тому же условию; или ситуация Р и ситуация Q связаны друг с другом каким-то подобным образом'.

Союз *если* выражает аналогичное значение в еще одном типе контекстов – в случае, когда актант ситуации Р представлен существительным в родовом денотативном статусе. Ср.

(32) *Если участник игры набирает больше 10 баллов (Р), он проходит во второй тур (Q)*;

(33) *Если разведчик слишком много знает (Р), от него рано или поздно попытаются избавиться (Q)*.

В подобных случаях речь идет не об отрезках времени, принадлежащих периоду Т, а о множестве Х потенциальных актантов, выполняющих одну и ту же семантическую роль в описываемой ситуации Р. Тем самым, дескрипция (II) выступает в модифицированном виде (упрощенно):

(II') *Если Р, то Q* [*Если участник игры набирает больше 10 баллов (Р), он проходит во второй тур (Q)*] =

(II'а) 'с участниками из множества Х возможна [= может иметь место] ситуация Р, возможна [= может иметь место] ситуация не-Р';

(II'б) 'с ситуацией Р связана ситуация Q'.

Итак, у союза "если обобщения" есть две контекстно-обусловленные модификации. Но каков статус самого союза "если обобщения"? Можно ли считать его особой лексемой союза *если*? Или это всего лишь отдельное употребление союза *если*, которое не может претендовать на статус особой лексики, особого значения союза?

Выше мы убедились, что "если обобщения" реализуется только в определенных контекстах. Существенно, что "если гипотезы" в подобных контекстах невозможен. Действительно, рассмотрим фразу

(34) *Если у Пети много больных (Р), он хорошо зарабатывает (Q)*.

Эта фраза допускает два понимания – "гипотетическое" (ср. *Вдруг у Пети много больных, тогда он хорошо зарабатывает*) и "обобщенное" (ср. *Когда у Пети много больных, он хорошо зарабатывает*). При этом то или иное понимание фразы зависит не только от значения, выражаемого союзом *если*, но и от значения видо-временной формы сказуемых (в Р это "нулевая связка"). В целом, нет такой фразы с союзом *если*, которая могла бы быть понята двояко, причем то или иное ее понимание было бы обусловлено исключительно смыслом союза *если*. Отсюда следует, что "если гипотезы" и "если обобщения" находятся в дополнительном распределении относительно контекста и, следовательно, "если обобщения" нельзя считать отдельной, самостоятельной лексемой. Это контекстно-обусловленная модификация, т.е. употребление, лексики "если гипотезы". Для удобства мы, однако, будем употреблять название "если гипотезы" в узком смысле, не применяя его к модификации, названной нами "если обобщения".

Впрочем, вопрос о том, представляет ли "если обобщения" самостоятельную лексему или всего лишь употребление союза *если*, является для нас второстепенным. Нам важно, что "если обобщения" можно представить как результат преобразования лексемы "если гипотезы".

А именно, из значения "если гипотезы" устраняются все семантические компоненты, указывающие на знание и мнение говорящего. Это компоненты: (Ia) 'говорящий не знает, какая ситуация имеет место в описываемый отрезок времени'; (Iв) 'говорящий представляет [\approx строит гипотезу]: имеет место ситуация P'. Это фрагмент компонента (Iб) 'говорящий считает'. Устранение этих компонентов и преобразует "субъективный" союз "если гипотезы", описывающий размышления человека, в "объективный" союз "если обобщения", описывающий реальное положение дел. Однако это преобразование не затрагивает невербализуемый компонент "глубинная связь ситуаций", благодаря чему союз "если обобщения" тоже нетолкуем.

Данное преобразование семантики союза "если гипотезы" и является свидетельством того, что в значение этой нетолкуемой лексемы входят вполне четкие и, как мы убедились, вербализуемые компоненты.

Наличие у семантического примитива нетолкуемой модификации значения затрагивает ряд теоретических проблем, которые будут обсуждаться ниже. Сейчас перейдем к следующему классу контекстов с союзом *если*.

3. Союз "если данного положения дел". Рассмотрим следующий пример

(35) *Если уж мой лучший друг решил остаться (P), я остаюсь тоже (Q).*

Союз *если* в этих примерах не вводит никакой гипотезы. Данная фраза не предполагает, что P и Q – это классы ситуаций. Речь здесь идет просто о данном, конкретном положении дел, о двух конкретных ситуациях P и Q, имеющих место в определенных отрезки времени. Поэтому назовем слово *если*, представленное в примере (35), союзом "если данного положения дел".

Союз "если данного положения дел" очень характерен для разговорной речи. Ср.

(36) *У него там мать замдекана. – Ну, если у него мать замдекана (P), он, конечно, будет учиться бесплатно (Q);*

(37) *Я получила пять! – Ну, если у тебя по философии пятерка (P), то теперь тебе бояться нечего (Q).*

Многие фразы с *если* омонимичны: они могут описывать как гипотезу говорящего, так и данное положение дел. Ср.

(38) *Если Петя плохо понимает алгебру (P), ему и грамматика будет трудна (Q)* [говорящий не знает, понимает ли Петя алгебру, и строит гипотезу 'Петя плохо понимает алгебру' VS. ситуация 'Петя понимает алгебру' имеет место];

(39) *Если так (P), я уйду (Q)* [ситуация P может иметь место реально, но может быть гипотезой говорящего];

(40) *Не унывай, приятель старинный! Если тебя из твоего дома выгнали (P), в моем доме ты всегда найдешь себе приют (Q)* (И.С. Тургенев).

Эта омонимия снимается широким контекстом, ср. (36) – (40), или определенными лексемами внутри фразы, ср. *уж* в примере (35).

Наличие таких неоднозначных фраз – свидетельство того, что союз "если данного положения дел" является отдельной лексемой союза *если*, противопоставленной лексеме "если гипотезы" (и ее модификации – союзу "если обобщения")¹⁰. Что же выражает лексема "если данного положения дел"?

¹⁰ По-видимому, фразы, содержащие "если данного положения дел", отличаются от фраз с "если гипотезы" (так же как и от фраз с "если обобщения") особым просодическим оформлением. Исследование просодии высказываний с *если* представляет собой отдельную тему.

Прежде всего, очевидно, ту же связь ситуаций, что и союзы "если гипотезы" и "если обобщения". Так, в (35) и (39) ситуация Р является причиной существования ситуации Q; в (36) и (37) ситуация Р – это условие существования ситуации Q; в (38) ситуации Р и Q вызваны одной и той же причиной или возникают благодаря одному и тому же условию. Союз "если данного положения дел" может выражать и невербализуемую неспецифицированную связь ситуаций. Ср.

(41) У них родился мальчик. – Что ж, если родился мальчик (Р), они назовут его Иваном (Q);

(42) Петя сейчас в Москве. – Ну, если Петя в Москве (Р), он, конечно, уже позвонил Маше (Q).

Однако союз "если данного положения дел" обладает и какой-то собственной семантической спецификой. Она хорошо ощущается в следующем примере:

(43) Если мы насладились еще радостным свиданием с супругом, - - - если ступаем еще по родной земле (Р), - - - вам, вам обязаны тем, мужественные защитники Отечества (Q) (Ф.Н. Глинка).

Интуитивно ясно, что даже обозначая реальное, известное положение дел, союз *если* сохраняет какой-то намек на гипотетичность. А именно, говорящий отдает себе полный отчет в том, что хотя имеет место ситуация Р, но могла бы иметь место ситуация не-Р: 'мы могли бы не насладиться свиданием с супругами, не ступить по родной земле'. На наш взгляд, союз "если данного положения дел" выражает (в частности) следующий смысл: 'по мнению говорящего, могла бы иметь место ситуация не-Р'¹¹.

Для того чтобы убедиться в этом, сравним данный союз с его ближайшим синонимом – союзом *раз*¹². Ср.

(44) Если они уже сейчас ссорятся (Р), то потом лучше не будет (Q);

(44а) Раз они уже сейчас ссорятся (Р), то потом лучше не будет (Q);

(35а) Раз уж мой лучший друг решил остаться (Р), я остаюсь тоже (Q);

(36а) У него там мать замдекана. – Ну, раз у него мать замдекана (Р), он, конечно, будет учиться бесплатно (Q).

Союз "если данного положения дел" почти всегда можно заменить на союз *раз*. При этом союз *раз*, в отличие от *если*, никогда не обозначает гипотезы, поэтому омонимичные фразы типа (38) – (40) после замены союза *если* на союз *раз* становятся однозначными. Ср.

(38а) Раз Петя плохо понимает алгебру (Р), ему и грамматика будет трудна (Q);

(39а) Раз так (Р), я ухажу (Q).

Итак, оба союза указывают на то, что ситуация Р имеет место. Однако высказывания с союзом *если*, в отличие от аналогичных примеров с *раз*, воспринимаются как более мягкие, некатегоричные. В чем здесь дело?

Союз *раз* представляет ситуацию Р как данное [Иорданская 1988]. Но, очевидно, рассматриваемая лексема союза *если* тоже подает ситуацию Р как данное. Однако употребляя "если данного положения дел", говорящий допускает, что могла бы иметь место ситуация не-Р. Так, фраза (35) *Если уж мой лучший друг решил остаться (Р), я остаюсь тоже (Q)* выражает, в частности, следующий смысл: 'мой лучший друг решил остаться; думаю, что его решение могло бы быть и другим'. Фраза (35а), с союзом *раз*, никакого подобного мнения не выражает. Ср. также (38) *Если Петя плохо понимает алгебру (Р), ему и грамматика будет трудна (Q)* ['Петя плохо понимает алгебру; по мнению говорящего, Петя мог бы понимать алгебру хорошо'] VS.

¹¹ В [Храковский 1998] предлагается иная трактовка данного класса контекстов, с которой мы не можем согласиться.

¹² Союзу *раз* посвящена богатая фактическим материалом статья [Иорданская 1988].

(38а) *Раз Петя плохо понимает алгебру (P), ему и грамматика будет трудна (Q)* [*Петя плохо понимает алгебру*].

Это различие между союзами "если данного положения дел" и *раз* хорошо ощущается при сравнении примеров из научных текстов, ср.

(45) *Мы доказали, что данные прямые параллельны. Но если они параллельны (P), то треугольник ABC – равнобедренный (Q)* [данные прямые могли бы и не быть параллельны, это требовалось доказать];

(46) *Раз магнитные атомы в кристалле расположены периодически и раз они связаны друг с другом обменным взаимодействием (P), то и направления магнитных моментов должны образовывать периодическую структуру (Q)* (Уппсальский корпус) [магнитные атомы в кристалле расположены так-то и связаны друг с другом таким-то образом, это доказано].

Тем самым, союз "если данного положения дел", в отличие от *раз*, содержит модальную рамку, которая выражает мнение говорящего о том, как могли бы в принципе складываться события: говорящий допускает возможность ситуации не-Р.

Отметим, что возможно промежуточное употребление двух лексем союза *если* – лексемы "если гипотезы" и лексемы "если данного положения дел". С помощью союза *если* говорящий тогда выражает не гипотезу, а лишь сомнение в существовании ситуации Р. Ср.

(47) *Она спасла его, выходила после катастрофы. – Ну, если она так преданно ухаживала за ним в больнице (P), он теперь на ней женится (Q)* [в сочетании со специфической интонацией; неохотно соглашаясь с адресатом, говорящий все же допускает возможность существования ситуации не-Р, и даже выражает сомнение в существовании Р].

Для контрастности ср.

(47а) *Раз она так преданно ухаживала за ним в больнице (P), он теперь на ней женится (Q)*.

Семантику лексемы "если данного положения дел" можно описать следующим образом:

(III) *Если P, то Q* [*Если уж Петя решил остаться (P), я остаюсь тоже (Q)*] =

(IIIа) 'имеет место ситуация Р';

(IIIб) 'по мнению говорящего, могла бы иметь место ситуация не-Р';

(IIIв) 'имеет место ситуация Q, связанная с ситуацией Р, причем: Р является причиной или условием существования ситуации Q; или ситуация Р и ситуация Q вызваны одной и той же причиной или возникают благодаря одному и тому же условию; или ситуация Р и ситуация Q связаны друг с другом каким-то подобным образом'.

Очевидно, что лексема "если данного положения дел", подобно лексеме "если гипотезы" и ее модификации "если обобщения", не может быть истолкована: в ее значение входит тот же невербализуемый компонент "глубинная связь ситуаций". При этом союз "если данного положения дел" естественным образом представляется как результат преобразования лексемы "если гипотезы".

А именно, из значения "если гипотезы" устраняются семантические компоненты, указывающие на знание говорящего и на его гипотезу. Это компоненты: (Iа) 'говорящий не знает, какая ситуация имеет место в описываемый отрезок времени'; (Iв) 'говорящий представляет [= строит гипотезу]: имеет место ситуация Р'. Преобразуется компонент толкования, указывающий на мнение говорящего, – он как бы смягчается, превращаясь в модальную рамку. Ср. (упрощенно): (Iб) 'говорящий считает, что может иметь место ситуация не-Р' → (III б) 'по мнению говорящего, могла бы иметь место ситуация не-Р'.

В некотором смысле союз "если данного положения дел" занимает промежуточное положение между союзами "если гипотезы" и "если обобщения". Подобно "если обобщения", данный союз, описывает реальное, а не представляемое положение дел. Он

сближается с "если гипотезы", поскольку сохраняет указание на мнение говорящего, причем это мнение включает в себя определенным образом преобразованный компонент 'возможна ситуация не-Р'.

4. **Группа значений "если умозаключения"**. Иногда, употребляя союз *если*, говорящий не просто описывает реальные или представляемые ситуации, но и делает определенное умозаключение, рассуждает о данном положении дел или, шире, об устройстве мира. Наличие такого рассуждения и умозаключения может быть специально выражено лексемой *значит, следовательно* и т.п., располагающейся в начале главного предложения Q. Ср.

(48) *Если жизнь возможна на целом ряде планет (Р), то значит (следовательно) человек может столкнуться с себе подобными не только на Земле (Q).*

В таком контексте могут употребляться все описанные выше лексемы союза *если*. Так, пример (48) содержит союз "если гипотезы". Следующий пример содержит его модификацию – союз "если обобщения", ср.

(49) *Если у Васи по субботам лекции (Р), значит они катаются на лыжах без него (Q).*

В следующую фразу входит союз "если данного положения дел", ср.

(50) *Если уж Маша увольняется (Р), значит надо и мне думать о новой работе (Q).*

При этом не всякий контекст с *если* может предполагать какое-либо рассуждение или умозаключение говорящего, и тогда лексемы *значит, следовательно* и т.п. неуместны. Рассуждение или умозаключение исключено, если говорящий описывает свою решимость сделать что-либо, свои намерения и т.п. Поэтому следующее высказывание аномально, ср.

(51) *Если ты бросишь меня (Р), значит я застрелюсь (Q).*

Ср. правильную фразу

(51а) *Если ты бросишь меня (Р), я застрелюсь (Q).*

Однако в некоторых случаях средством, указывающим на наличие определенного рассуждения, определенного умозаключения говорящего, являются не лексемы *значит, следовательно* и т.п., а само слово *если*. Сравним следующие примеры:

(52а) *Если они успели на последнюю электричку (Р), значит они уже дома (Q);*

(52б) *Если они уже дома (Р), значит они успели на последнюю электричку (Q).*

Для простоты ограничимся одним – гипотетическим – пониманием этих фраз. В обоих примерах ситуация 'они успели на последнюю электричку' является условием, благодаря которому имеет место ситуация 'они уже дома'. Естественно, в обоих случаях предполагается, что ситуация-условие предшествует ситуации-следствию. Фраза (52а) подает это самым естественным образом: условие вводится союзом *если*, помещаясь в придаточное предложение, а следствие оформляется главным предложением. Но в примере (52б) условие и следствие как бы поменялись местами: условие представлено в главном предложении, а союз *если* вводит следствие. Существенно, что эта "рокировка" условия и следствия не связана с лексемой *значит* – ее можно устранить как из (52а), так и из (52б), ср.

(52'а) *Если они успели на последнюю электричку (Р), они уже дома (Q);*

(52'б) *Если они уже дома (Р), они успели на последнюю электричку (Q).*

Очевидно, в (52б) и (52'б) представлена особая лексема союза *если*¹³. Эта лексема, подобно остальным лексемам *если*, описывает глубинную связь двух ситуаций. Однако она указывает и на умозаключение говорящего, на ход его мысли¹⁴. Назовем эту лексему так: "если гипотезы + умозаключения". Ср. еще некоторые примеры с этой лексемой:

¹³ Тем самым, наше описание подобных фраз отличается от их трактовки, предлагаемой в работе [Храковский 1998: 19 сл.], где показателем умозаключения предлагается считать слово *значит*, а союз *если* рассматривается как выступающий в своем основном значении.

¹⁴ Ср. в связи с этим различие двух философских понятий: условия существования и условия познания.

(53а) *Если он пошел в гости (Р), он взял с собой гитару (Q) ["если гипотезы"];*

(53б) *Если гитары нет на месте (Р), значит он пошел в гости (Q) ["если гипотезы + умозаключения"];*

(54) *Если они не дадут денег в долг (Р), у них увеличились расходы (Q) ["если гипотезы + умозаключения"].*

Данную новую лексему можно представить как результат определенного преобразования лексемы "если гипотезы". Это преобразование затрагивает последний компонент дескрипции (I), т.е. (Iг) или его уточненный вариант (Iг'), и состоит в следующем: смысл 'говорящий представляет' заменяется на смысл 'говорящий делает умозаключение', причем ситуации Р и Q в этом компоненте дескрипции меняются местами (т.е. ситуация Q является причиной или условием существования ситуации Р и т.п.). Ср.

(Iг") 'говорящий делает умозаключение, что в рамках этой гипотезы события развиваются так: имеет место ситуация Q, причем: Q является причиной или условием существования ситуации Р; или ситуация Р и ситуация Q вызваны одной и той же причиной или возникают благодаря одному и тому же условию; или ситуация Р и ситуация Q связаны друг с другом каким-то подобным образом'.

Компонент 'говорящий делает умозаключение' может трансформировать и семантику союза "если обобщения". Приведем примеры, ср.

(55а) *Если у Васи по субботам бывали лекции (Р), Маша ходила на концерт одна (Q) ["если обобщения"];*

(55б) *Если Маша появлялась на концерте одна (Р), значит у Васи в этот день была лекция (Q) ["если обобщения + умозаключения"];*

(56а) *Если внук жил не у них, а у другой бабушки (Р), то они могли смотреть по вечерам телевизор, ходить в гости (Q) ["если обобщения"];*

(56б) *Если они теперь могут смотреть по вечерам телевизор и ходить в гости (Р), значит внук живет не у них, а у другой бабушки (Q) ["если обобщения + умозаключения"].*

Примеры (55а) и (56а) содержат союз "если обобщения". Фразы (55б) и (56б) выражают умозаключение говорящего и содержат трансформацию этого союза. А именно, компонент (Iв) (ср. 'Р является причиной или условием существования ситуации Q; или ...') открывается пропозицией 'говорящий делает умозаключение, что', причем ситуации Р и Q в этом компоненте дескрипции меняются местами, т.е. ситуация Q является причиной или условием существования ситуации Р и т.п. Ср.

(Iв') 'говорящий делает умозаключение, что Q является причиной или условием существования ситуации Р; или ситуация Р и ситуация Q вызваны одной и той же причиной или возникают благодаря одному и тому же условию; или ситуация Р и ситуация Q связаны друг с другом каким-то подобным образом'.

Назовем союз *если*, представленный в (55б), (56б), союзом "если обобщения + умозаключения". Эта новая единица является контекстно-обусловленной модификацией, или употреблением, союза "если гипотезы + умозаключения". Основания для такого описания – те же, что и для признания союза "если обобщения" не отдельной лексемой, а употреблением союза "если гипотезы".

Следующие примеры демонстрируют наличие в языке союза "если данного положения дел + умозаключения", ср.

(57) *Если уж Петя вчера не смог приехать на лекцию (Р), значит в метро действительно была авария (Q) [ср. "нормальный" порядок Если в метро была авария (Р), Петя не смог приехать на лекцию (Q)];*

(58) *Я допускаю: мой рассудок в некотором затмении, но ведь я не мальчик, я же знаю, если станция Покров оказалась справа, значит – я еду из Петушков, а не из Москвы в Петушки! (Вен. Ерофеев).*

Лексема *если* в примерах (57) и (58) представляется как результат преобразования лексемы "если данного положения дел", причем это преобразование совершенно

аналогично описанной выше трансформации союза "если обобщения". А именно, последний компонент дескрипции (Шв) 'имеет место ситуация Q, связанная с ситуацией Р' предваряется пропозицией 'говорящий делает умозаключение, что...', а в следующей части этого компонента ('причем: Р является причиной или условием существования ситуации Q; или ...') ситуации Р и Q меняются местами. Ср.

(Шв) 'говорящий делает умозаключение, что имеет место ситуация Q, связанная с ситуацией Р, причем Q является причиной или условием существования ситуации Р; или ситуация Р и ситуация Q вызваны одной и той же причиной или возникают благодаря одному и тому же условию; или ситуация Р и ситуация Q связаны друг с другом каким-то подобным образом'.

В некоторых случаях компонент (Шв), модифицируясь, утрачивает указание на какую-либо логическую связь ситуаций Р и Q: ситуация Р подается лишь как обоснование для умозаключения 'имеет место ситуация Q'. Ср. примеры из [Грамматика-80: 572-573]:

(59) *Если я родился в 1899 году (Р), то, значит, [в момент моего рождения] в мире происходила англо-бурская война, в России уже был основан Художественный театр, в расцвете славы был Чехов (Q)* (Ю. Олеша);

(60) *Я магистр наук, если я вам говорю, что не болит у вас горло (Р), то значит не болит (Q)*. (К. Коровин).

Очевидно, что все лексические единицы, образующие группу значений "если умозаключения", являются нетолкуемыми. Действительно, в семантику каждой из них входит невербализуемый компонент с условным названием "глубинная связь ситуаций".

Однако при этом в значении каждой из этих лексических единиц выделяются и вполне четкие и вербализуемые компоненты. Это, во-первых, компонент 'говорящий делает умозаключение' и, во-вторых, все те вербализуемые фрагменты, которые данные единицы унаследовали от своих логически исходных единиц, т.е. союзов "если гипотезы", "если обобщения" и "если данного положения дел" соответственно.

Анализ контекстов, в которых союз *если* служит средством выражения умозаключения, еще раз убеждает в том, что, подвергая союз *если* декомпозиции, мы приобретаем возможность системно описать его разные значения и употребления.

Коснемся теперь того, как эти разные значения и употребления союза *если* компонуется в его словарном описании.

5. Фрагмент структуры полисемии союза *если*. С точки зрения словарного описания выделенные лексемы союза *если* наиболее естественным образом объединяются так:

1.1. "если гипотезы" (*Если будут пробки, мы опоздаем*).

Контекстно-обусловленная модификация: "если обобщения" (*Если Петя задерживается, ужинают без него*).

1.2. "если гипотезы + умозаключения" (*Если они уже дома, они успели на последнюю электричку*).

Контекстно-обусловленная модификация: "если обобщения + умозаключения" (*Если иногда она ужинает одна, значит в эти дни Петя задерживается*).

2.1. "если данного положения дел" (*Если уж Петя уезжает, я уеду тоже*).

2.2. "если данного положения дел + умозаключения" (*Если станция Покров оказалась справа, значит – я еду из Петушков*).

Подчеркнем, что за пределами нашего описания остались многие контексты с *если*.

Во-первых, мы не рассматривали примеры типа: *Если захочешь есть (Р), возьми мясо (Q)*; *Если тебе так холодно (Р), почему ты сидишь в одной рубашке (Q)?*; *Если хочешь знать правду (Р), отец уехал навсегда (Q)*¹⁵ и т.п. Специфика этих примеров состоит в том, что ситуация Р является причиной, условием или чем-то подобным не ситуации Q как таковой, а речевого акта (т.е. побуждения, вопроса, утверждения и

¹⁵ Последняя фраза – это модифицированный пример из [Иорданская 1988: 243].

т.п.), содержащего пропозицию Q. При этом само предложение Q может представлять собой косвенный речевой акт, ср. пример Дж. Остина: *Если захочешь есть* (P), *в холодильнике есть мясо* (Q).

Во-вторых, мы не касались специфического вводного употребления *если*. Ср. *Если верить газетам* (P), *все было совсем по-другому* (Q); *Это, если хотите* (P), *совершенно особый случай* (Q); *Если помните* (P), *мы к вам в пятницу заходили* (Q) и т.п.

В-третьих, за рамками нашего описания остались контексты типа *В его глазах он заметил если не страх, то во всяком случае растерянность*.

Наконец, мы не рассматривали сопоставительный союз *если P, то Q*. Ср. *Если кочевые народы занимались скотоводством* (P), *то оседлые рано достигли высокой культуры земледелия* (Q) (ср., впрочем, сноску 4).

В тех случаях, которые были описаны выше, в семантику союза *если* обязательно входят два компонента – это компонент, указывающий на связь двух ситуаций (в его состав входит, в частности, невербализуемый компонент с условным названием "глубинная связь ситуаций") и компонент (упрощенно) 'возможна ситуация не-P'. Они образуют семантический инвариант рассмотренных лексем *если*.

Однако первый, невербализуемый, компонент смысла вполне самостоятелен – он не привязан к указанию на возможность и может выступать в сочетании с совершенно другими смысловыми компонентами или даже изолированно. Продемонстрируем это на двух примерах. Первый пример – союз *раз*, второй – некоторые внутритекстовые смысловые связи.

6. Союз *раз*. Выше мы убедились, что союз *раз* отличается от своего синонима – лексемы "*если* данного положения дел" – модальной рамкой. Рассмотрим теперь, какую связь между ситуациями выражает данный союз.

Вернемся к уже приводившимся примерам с союзом *раз*, ср.

(35а) *Раз уж мой лучший друг решил остаться* (P), *я остаюсь тоже* (Q);

(36а) *У него там мать замдекана. – Ну, раз у него мать замдекана* (P), *он, конечно, будет учиться бесплатно* (Q);

(39а) *Раз так* (P), *я ухожу* (Q).

Очевидно, в этих примерах ситуация P является причиной или условием существования ситуации Q. Видимо, это наиболее стандартный вид связи между ситуациями, оформляемый с помощью союза *раз*.

В следующих фразах ситуации P и Q имеют общую причину или возникают в одних и тех же условиях, ср.

(38а) *Раз Петя плохо понимает алгебру* (P), *ему и грамматика будет трудна* (Q);

(44а) *Раз они уже сейчас ссорятся* (P), *то потом лучше не будет* (Q).

Однако союз *раз* может выражать и ту неспецифицируемую глубинную связь ситуаций, которую оформляет союз *если*. Это иллюстрирует следующий пример:

(61) *Раз Настя пошла в театр* (P), *она взяла с собой бинокль* (Q).

Действительно, здесь речь идет не о том, почему Настя взяла бинокль, а о том, что две ситуации: 'Настя пошла в театр' и 'Настя взяла с собой бинокль' – связаны друг с другом глубинным образом.

Как видим, указание на связь двух ситуаций и, в частности, невербализуемый смысл, названный нами "глубинная связь ситуаций", является компонентом семантики не только союза *если*, но и союза *раз*.

7. Связь ситуаций и семантика текста. Хорошо известно, что между предложениями внутри текста существует некая смысловая связь, благодаря чему каждое предложение текста не просто обозначает ситуацию, но представляет ее во взаимосвязи с другими ситуациями, описываемыми в тексте. Ср.

(62) *Наверняка будут пробки* (P). *Мы опоздаем на самолет* (Q).

(63) *На завтра обещали хорошую погоду* (P). *Можно будет поехать на пляж* (Q).

(64) *Петя приехал во вторник (P). Конечно, он уже все узнал от Андрея (Q).*

Обратим внимание на то, что в (62) – (64) выражается та же каузальная связь между ситуациями, что и в (1) – (3). Однако в (1) – (3) эта связь оформляется с помощью союза *если*, а в (62) – (64) она выражается не лексически, а самим соположением предложений внутри текста.

Легко убедиться в том, что и другие типы связи между ситуациями, оформляемые с помощью союза *если*, могут выражаться внутри текста бессоюзно. Ср. фразу (9) и следующий текст

(65) *Американцы первыми полетели на Марс (P). Они и на Венеру первыми полетят (Q).*

Соположение предложений в тексте может обозначать и неспецифицируемую "глубинную связь ситуаций", ср. фразы (14) – (15) и следующие тексты:

(66) *К нам приехали гости (P). Мы отвели им самую лучшую комнату (Q).*

(67) *Она встретила его на улице (P). Он отвернулся и прошел мимо (Q).*

Отметим, что соположение предложений в тексте обозначает и такие связи между ситуациями, которые не оформляются с помощью *если*. Ср.

(68) *Дул сильный ветер (P). Город словно вымер (Q).*

(69) *Вокруг стояла полная тишина (P). Вдруг легкая тень отделилась от соседнего забора (Q).*

Описание всех возможных типов связи между ситуациями, обозначаемыми соседними предложениями текста, представляет собой отдельную большую задачу. Для нас существенно, что невербализуемый смысл "глубинная связь ситуаций", так же как и другие типы связи, оформляемые союзом *если*, – это обычные смысловые связи, выражаемые внутри текста. Тем самым, союз *если* просто напроосто вобрал в свою семантику некоторые типы внутритекстовых смысловых связей.

Это совершенно закономерно. Союзы как часть речи предназначены для того, чтобы выражать смысловые связи между сопологаемыми предложениями, в частности, уточнять и конкретизировать логические связи между ситуациями, обозначаемыми соседними предложениями текста.

8. Метаязык современной семантики, семантические примитивы и союз *если*. Мы выделили четыре лексемы союза *если*, две из которых имеют еще и контекстно-обусловленные модификации. При этом все выделенные нами лексические единицы нетолкуемы, одна из них считается семантическим примитивом, и при этом все они в определенной степени подвергаются декомпозиции. Эта ситуация далеко не стандартна. Для того чтобы уяснить ее, вспомним основные положения современной семантической теории.

В существующей семантической теории в качестве метаязыка используется естественный язык, точнее – его подязык, состоящий из относительно небольшого числа слов, взятых в их центральном значении, и достаточно простых однозначных синтаксических конструкций. В этом подязыке выделяется особая группа лексем, составляющая исходный словарь метаязыка толкований. Эти лексемы участвуют в толковании других лексем, но сами не определяются ни через какие единицы языка. Поэтому их называют семантическими примитивами. Все другие единицы языка сводимы к семантическим примитивам, т.е. могут быть истолкованы через них (если не непосредственно, то на каком-то шаге разложения).

В концепции А. Вежбицкой к семантическому примитиву предъявляется еще одно требование. А. Вежбицка считает, что семантический примитив представляет собой некий универсальный смысл, который поэтому во всех языках имеет материальное воплощение. В [Wierzbicka 1980] это требование представлено в "сильной" формулировке: семантический примитив во всех языках оформляется как отдельная лексема. Заметим, что по данным, приводимым в [Храковский 1998], во многих языках – тюркских, эскимосо-алеутских, тунгусо-манчжурских – условного союза как такового нет: показателем условной связи в них служат различные глагольные формы, ср. для

иллюстрации русск. *Будь ты похитрей (P), давно ходил бы в начальниках (Q)*. Тем самым, условный союз типа русского "если гипотезы" не удовлетворяет сильному требованию универсальности. Позднее А. Вежбицкая сформулировала это требование в более слабой форме: примитивы могут выражаться не только отдельными словами, но и частями слов, а также сочетаниями слов [Wierzbicka 1992]. "Слабому" требованию универсальности союз типа *если* вполне удовлетворяет. В дальнейшем требование универсальности нами не рассматривается.

До недавнего времени считалось, что в языке не существует никаких нетолкуемых лексем, кроме семантических примитивов. Иными словами, подразумевалось, что каждая нетолкуемая лексема участвует в толковании других единиц языка. Ясно, однако, что нетолкуемость и участие в толковании значения других слов, – это два логически независимых требования. Поэтому можно ожидать, что найдется нетолкуемая лексема, не являющаяся примитивом.

Такие лексемы были впервые подробно описаны Ю.Д. Апресяном – это лексемы, являющиеся близкими синонимами семантического примитива. В работе [Апресян 1995] сравниваются лексемы *хотеть* (семантический примитив) и *желать*. Лексема *желать* столь мало отличается от семантического примитива *хотеть*, что, подобно ему, не может быть истолкована – в частности, ее невозможно толковать через значение 'хотеть' и значение еще какой-то лексемы. Глагол *хотеть* выбирается на роль семантического примитива только потому, что он более нейтрален и семантически менее специфичен, т.е. больше подходит для толкования других слов.

Однако очень небольшие смысловые различия могут существовать не только между синонимами, но и между "соседними" лексемами многозначного слова. Тем самым, естественно ожидать, что явление, описанное Ю.Д. Апресяном в области синонимии, встретится и в области полисемии. Анализ лексем союза *если* подтверждает это предположение. Действительно, внутри союза *если* выделяется несколько нетолкуемых лексем. Но требованию участия в толкованиях, предъявляемому к семантическим примитивам, по-видимому, удовлетворяет только лексема "если гипотезы"¹⁶. Она и признается семантическим примитивом. Через остальные лексемы союза *если*, хотя они и нетолкуемы, вряд ли определяется хоть одна единица языка¹⁷.

В целом, граница между семантическими примитивами и "обычными" лексемами оказывается не такой четкой, как представлялась когда-то. Ее размыывают нетолкуемые лексемы, не являющиеся примитивами.

Сосредоточимся теперь на главном требовании, предъявляемом к семантическим примитивам, – требованию семантической неразложимости.

Семантическая неразложимость языковой единицы – это невозможность представить ее значение на предназначенном для этого семантическом метаязыке. Поскольку в современной семантической теории в качестве метаязыка используется естественный язык, то неразложимостью лексемы (или другой языковой единицы) – это невозможность представить ее значение в виде выражения на естественном языке. Однако Ю.Д. Апресян продемонстрировал, что семантический примитив, т.е. лексема неразложимая по определению, неэлементарен – он может иметь весьма богатое и сложное значение [Апресян 1979]. В цитированной выше работе [Апресян 1995] этому факту дается теоретическое объяснение. Оно состоит в следующем.

Если глаголы *хотеть* и *желать* синонимичны, то, следовательно, в их значении есть общая часть. При этом *хотеть* является семантическим примитивом, и *желать*

¹⁶ Она входит, например, в толкование грамемы актуально-длительного значения НСВ, ср. (упрощенно) *Белье сохнет* = 'в каждый из последующих моментов белье суше, чем в каждый предшествующий момент; если этот процесс не прекратится, то белье начнет быть сухим' [Гловинская 1982].

¹⁷ Аналогичным образом оказались нетолкуемыми более одной лексемы союза-частицы *и* (см. подробно [Урысон 2000]).

тоже нетолкуем. Получается, что в значении каждого из них есть некая "ядерная" часть, общая для данных синонимов, и какие-то более мелкие семантические компоненты, семантические "добавки", создающие специфичный семантический ореол каждого из этих слов. При этом все компоненты, выделяемые в семантике примитива *хотеть* и его синонима *желать*, невербализуемы – их можно описать с помощью разного рода дескрипций, но нельзя истолковать на естественном языке по правилам толкования значений. Невербализуемые семантические компоненты, более мелкие, чем значение любой лексемы естественного языка, Ю.Д. Апресян, назвал "семантическими кварками". При этом предполагалось, что в нетолкуемой лексеме, в частности – в семантическом примитиве, могут выделяться только кварки.

Лексемы союза *если* опровергают это предположение. В значении лексем союза *если*, наряду с семантическим кварком, выделяются и вполне вербализуемые компоненты: 'знать', 'не знать', 'считать', 'быть возможным'. Без выделения этих компонентов структуру многозначности слова *если* не удалось бы представить в системном виде – именно "игра" этих компонентов создает полисемию союза *если*. Отметим в связи с этим, что дескрипции (I) – (III), хотя и не являются толкованиями, но позволяют системно описать структуру полисемии рассматриваемого слова.

Обратимся теперь к семантическому кварку, выделенному нами в семантике *если*. Он невербализуем, и поэтому ему можно дать лишь условное название, ярлык. В качестве такового мы выбрали выражение "глубинная связь ситуаций". Нужен ли этот конструкт? Выделение его противоречит одному из постулатов существующей семантической теории. Процитируем А. Вежбицкую: "если бы кто-нибудь взялся утверждать, что такое <т.е. содержащееся в разных лексемах слова, но не выражаемое никакой языковой единицей – Е.У.> значение существует, но у нас просто нет слова для его воплощения, я бы повторила вслед за Витгенштейном, что о том, о чем невозможно говорить, следует молчать" [Вежбицкая 1996: 301–302]. Мы, однако, считаем, что данный конструкт безусловно нужен, т.к. он позволяет описать различие между союзом *если* с одной стороны, и словами *условие*, *при условии*, *причина*, *потому что* и т.п. – с другой. Данный семантический кварк входит как составная часть в указание на связь ситуаций, выражаемую союзом *если*. Это указание тоже представляет собой невербализуемую единицу (поскольку содержит в своем составе кварк). Выделение этой невербализуемой единицы тоже необходимо, т.к. позволяет описать близость семантики союза *если* и некоторых внутритекстовых отношений.

Очевидно, что наши данные еще больше размывают границу между примитивами и обычными, т.е. толкуемыми лексемами. В связи с этим мы предлагаем различать два свойства лексем: толкуемость и разложимость. Разложимость – более слабое свойство. Естественно считать, что лексема семантически разложима, если в ней выделяется хотя бы один семантический компонент, при том что в целом ее значение может быть и невербализуемо. Такой семантический компонент может быть невербализуемым кварком, меньшим, чем любая лексема естественного языка. Однако это необязательно: такой семантический компонент может быть и вполне вербализуемым. Ср. перечисленные выше компоненты, выделяемые в семантике союза *если*.

Теоретически возможны следующие ситуации: 1) лексема нетолкуема и неразложима (т.е. представляет собой "семантический монолит"; в настоящее время нам неизвестны такие единицы); 2) лексема нетолкуема, но разложима (ср. *хотеть* и *желать*, "если гипотезы"). При этом ситуация (2) включает два случая: а) в значении лексемы выделяются только семантические кварки (таковы, по-видимому, глаголы *хотеть* и *желать*); б) в значении лексемы выделяются и кварк(и), и вербализуемый компонент или компоненты (ср. лексемы союза *если*). Во всех случаях лексема может быть объявлена семантическим примитивом.

Каков синтаксис компонентов, выделяемых в значении нетолкуемой единицы? Можно предположить, что невербализуемые семантические компоненты, т.е. кварки, могут быть не связаны никакими синтаксическими отношениями. Однако вербали-

зюемые компоненты могут образовывать и нормальные высказывания, ср., например, компонент (Iб) выражения (I): 'говорящий считает, что в этот отрезок времени возможна [= может иметь место] ситуация Р, возможна [= может иметь место] ситуация не-Р'. В целом вопрос о синтаксисе семантического разложения, не являющегося толкованием, остается открытым.

Рассмотрим теперь вопрос о метаязыке семантики, т.е. о том языке, на котором представляется семантика языковых единиц.

Ю.Д. Апресян, предложивший различать национальную (поверхностную) и универсальную (глубинную) семантику, высказал предположение, что каждая из них нуждается в своем языке описания. "С помощью семантического языка, мыслимого как подъязык языка-объекта, хорошо описывается, главным образом, национальная семантика. Универсальная (cross-cultural, глубинная) семантика должна строиться, по-видимому, на основе искусственного логического языка, словами которого будут подлинные семантические примитивы – пересекающиеся части квазипереводящих слов естественного языка. Это своего рода семантические кварки – реально существующие смыслы, никогда не материализуемые в словах естественного языка" [Апресян 1995: 481].

Наш материал демонстрирует, что для описания национальной семантики тоже недостаточен семантический метаязык, представляющий собой подъязык языка-объекта: для того чтобы описать полисемию союза *если*, а также выявить его место в семантической структуре языка, требуется выделить в значении данного слова невербализуемый семантический кварк.

Действительно, если согласиться с тем, что для представления нетолкуемой лексемы исследователь вправе пользоваться не толкованием, а семантическим разложением – в том смысле, как оно определено выше, – то придется включить данный семантический кварк в метаязык семантики. Иными словами, метаязык семантики нужно расширить, предусмотрев в его словаре особые невербализуемые единицы – "долексемные семантические элементы". Существенно, что союз *если* не является каким-то особым, уникальным словом, которое чуть ли не единственное в языке требует расширения имеющегося метаязыка. Выделение семантических кварков необходимо для описания многих слов русского языка, в том числе, не являющихся семантическими примитивами; см. наш анализ различных лексем в работах [Урысон 1996; 1998; 2000].

Надо сказать, что Ю.Д. Апресян выявил ряд кварков, которые безусловно необходимы для описания национальной семантики. Это, например, "стативность", частеречная семантика и некоторые другие смыслы, которые в [Апресян 1980] были названы нетривиальными семантическими признаками, а в [Апресян 1995: 482] охарактеризованы как "подлинные семантические примитивы". Каждый нетривиальный семантический признак "отражает определенную семантическую особенность слова, но не дублирует ее целиком" [Апресян 1980: 27]. При этом нетривиальный семантический признак, например, "стативность", приписывается группе слов (т.н. стативам), обладающих "сходством реакций {...} на другие языковые единицы разных уровней (морфологического, синтаксического, семантического)" [Апресян 1995: 482]. Поскольку это сходство реакций "семантически мотивировано", то "мы обязаны предположить наличие в их значениях некоего общего смысла" [Там же].

Ясно, что указание на связь ситуаций, выражаемое союзом *если*, и, в частности, семантический кварк "глубинная связь ситуаций" не являются нетривиальными семантическими признаками – данные семантические кварки составляют самую суть семантики союза *если* и при этом никак не мотивируют особенностей его поведения.

Итак, в семантике союза *если* выделяется семантический кварк, не являющийся нетривиальным семантическим признаком. При этом данный семантический кварк не представляет собой общую (пересекающуюся) часть лексем *если*, *if* и т.п. Следовательно, данный семантический кварк принадлежит к какому-то иному, еще не описанному, типу кварков. Он участвует в семантическом разложении лексем союза *если* (в

том смысле, как мы определяем разложение лексемы) и поэтому должен быть включен в метаязык для описания национальной семантики.

Использование в семантическом метаязыке искусственных единиц для описания национальной семантики отнюдь не является новшеством. Как известно, "вплоть до начала 80-х годов считалось, что основу словаря семантического метаязыка (список семантических примитивов) составляют искусственные слова, слова-конструкты (...) (ср. 'каузировать', 'поток фактов')" [Апресян 1995: 466–467]. Эти конструкты должны были быть очищены от разного рода смысловых нюансов, ассоциаций и т.п., присущих словам естественного языка. В этом смысле они сближаются с тем семантическим кварком, который представляет собой пересекающуюся часть квазипереводящих друг друга слов естественного языка. Однако мы предлагаем ввести в семантический метаязык "долексемный семантический элемент", меньший таких искусственных примитивов. При этом он больше нетривиального семантического признака в том смысле, что, в отличие от такого кварка, составляет ядро семантики лексемы.

Можно предположить, что количество "долексемных семантических элементов", т.е. достаточно крупных семантических кварков, достаточно велико. При этом они обладают не только лингвистической, но и психологической реальностью. Действительно, вряд ли, формируя высказывание, человек просто "обрабатывает" имеющуюся в сознании семантическую сеть, которую ему осталось только вербализовать. Вряд ли человек думает словами. Если бы это было так, никому не приходилось бы подыскивать нужное слово для выражения мысли, никогда бы не возникало ощущение, что содержание, выраженное словами, не вполне адекватно замыслу ("мысль изреченная есть ложь"). Можно думать, что на каком-то этапе "долексемные семантические элементы" участвуют в формировании смысла высказывания и лишь затем этот первичный смысл превращается в вербализуемое семантическое представление высказывания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян Ю.Д. 1974 – Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974.
- Апресян Ю.Д. 1979 – Английские синонимы и синонимический словарь // Англо-русский синонимический словарь. М., 1979.
- Апресян Ю.Д. 1980 – Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели "СМЫСЛ ↔ ТЕКСТ" // Wiener slawistischer Almanach. Sonderband 1. Wien, 1980.
- Апресян Ю.Д. 1995 – О языке толкований и семантических примитивах // Ю.Д. Апресян. Избранные труды. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.
- БАС – Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17. М.; Л. 1948–1956.
- Везжицкая А. 1996 – Язык. Культура. Познание. М., 1996.
- Гладкий А.В. 1982 – О значении союза "если" // Семиотика и информатика. Вып. 18. М., 1982.
- Гловинская М.Я. 1982 – Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М., 1982.
- Грамматика-80 – Русская грамматика. Т. I–II. М., 1980.
- Жолковский А.К. 1964 – Лексика целесообразной деятельности // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып. 8 / I Московский государственный педагогический институт иностранных языков. Труды института. М., 1964.
- Иорданская Л.Н. 1988 – Семантика русского союза *раз* (в сравнении с некоторыми другими союзами) // Russian linguistics 1988. V. 12. № 3.
- Ляпон М.В. 1986 – Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. М., 1986.
- МАС – Толковый словарь русского языка в четырех томах. Т. 1–4. М., 1985–1990.
- Падучева Е.В. 1985 – Высказывание и его соотношенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). М., 1985.
- Упсальский корпус – Машинная база к Частотному словарю под ред Л. Леннгрена.

- Урысон Е.В. 1996 – Синтаксическая деривация и "наивная" картина мира // ВЯ. 1996. № 4.
- Урысон Е.В. 1998 – Языковая картина мира VS. обиходные представления (модель восприятия в русском языке) // ВЯ. 1998. № 2.
- Урысон Е.В. 2000 – Русский союз и частица *и*: структура значения // ВЯ. 2000. № 3.
- ФЭС – Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
- Храковский В.С. 1998 – Теоретический анализ условных конструкций (семантика, исчисление, типология) // Типология условных конструкций / Отв. ред. В.С. Храковский. М., 1998.
- Ducrot O. 1972 – *Dire et ne pas dire*. Paris, 1972.
- Wierzbicka A. 1980 – *Lingua mentalis: the semantics of natural language*. Sydney, 1980.
- Wierzbicka A. 1992 – *Semantics, culture, and cognition. Universal human concepts in culture-specific configurations*. New York, Oxford, 1992.